

Поэтому, после отъезда Жуань Цзицина, служить императору стали по очереди другие евнухи из Управления ритуалов. Все они могли появиться перед императором и получить шанс затмить Жуань Цзицина.

Ци Цзюньму не придавал значения этим мелким интригам. Его главной целью было захватить Ван И, и на этот раз он не собирался оставлять этого злодея в живых.

Таким образом, визит Ван И во дворец стал для него входом в преисподнюю. Однако Ци Цзюньму не показывал и намёка на свои планы, и даже постоянно сопровождавший его Жуань Цзицин ничего не знал. Поэтому сам Ван И считал, что это обычный доклад.

Конечно, если бы Ци Цзюньму не пережил это в прошлой жизни, он бы не догадался, что Ван И совершил такое. У женщин из публичных домов не было родных, а их друзья были лишь притворными.

Если кто-то умирал, никто не стал бы требовать справедливости.

Кроме этого случая, у Ван И не было других серьёзных улик, которые могли бы его скомпрометировать.

Теперь, когда Ци Цзюньму неожиданно захватил Ван И, дальнейшие действия стали проще.

Оставалось только дожидаться, пока Шэнь Нянь выкопает тело в долине Ван, чтобы завершить дело.

Думая о Шэнь Няне, который находился на Северной горе, Ци Цзюньму улыбнулся. На этот раз заслуга должна быть отдана ему. Император, сидящий во дворце, конечно, не смог бы обнаружить это.

Ци Цзюньму уже подготовил историю для Шэнь Няня, и когда она распространится, это станет ещё одной легендой.

Ся Го подал чай и, увидев улыбку на лице императора, поспешил льстить:

— Поздравляю Ваше Величество с избавлением от великого предателя.

Ци Цзюньму сделал несколько глотков чая и, услышав это, взглянул на Ся Го. Внезапно он понял, почему Жуань Цзицин оставил его служить в своё отсутствие. В этом мире люди всегда сравнивают, и без сравнения нет понимания.

Ци Цзюньму поставил изящную чашку и сказал:

— Ся Го, в свободное время поучись у Жуань Цзицина, как вести дела. Тот, кто много говорит, может потерять язык, но выжить. А если потеряешь жизнь, что тогда?

Ся Го застыл с заискивающей улыбкой, его лицо выражало одновременно страх и лесть, что выглядело смешно и жалко.

Сказав это, Ци Цзюньму больше не смотрел на Ся Го. Он размышлял о последствиях этого дела. После внезапного ареста Ван И, скоро появятся те, кто захочет узнать подробности. Каждый будет говорить своё, и это может стать очень раздражающим.

Внезапно императору стало не хватать Шэнь Няня. Когда Шэнь Нянь был рядом, многие дела не казались такими утомительными.

А Шэнь Нянь, о котором думал Ци Цзюньму, в долине Ван громко чихнул. Чэн Цзинь с беспокойством посмотрел на него и тихо спросил:

— Маркиз, с вами всё в порядке?

Рядом стоял Жуань Цзицин, который с улыбкой добавил:

— Маркиз, берегите себя. Император сказал, что если в этой долине действительно найдут скелет, то вы совершите великий подвиг, и он щедро вас наградит.

Говоря это, он даже завидовал. Ци Цзюньму подготовил награду, и Жуань Цзицин знал, что это были настоящие сокровища.

Одних только жемчужин ночного сияния размером с кулак было восемь, упакованных в коробки из сандалового дерева. Он давно мечтал о них, считая, что император, будучи скупым, никогда никому их не отдаст.

Но Шэнь Нянь получил такую милость, совершая один подвиг за другим, и его награды становились всё богаче. Жуань Цзицин завидовал до глубины души.

А Шэнь Нянь, которым все восхищались и завидовали, только хотел выругаться. Когда Жуань Цзицин прибыл с людьми, он был в замешательстве.

Он отправил доклад императору, в котором говорил, что гвардия Северной горы тренировалась небрежно, в лагере хранилось вино, и генералы с солдатами веселились вместе. Тренировки гвардии были полны недостатков и казались совершенно ненадёжными.

И вот Жуань Цзицин явился с людьми, заявив, что император получил его доклад, арестовал Ван И и ждёт, пока в долине Ван выкопают тело, чтобы осудить его.

Из уст Жуань Цзицина история маркиза — усмирителя Севера Шэнь Няня звучала так.

Однажды женщина по имени Сян из публичного дома внезапно умерла от болезни. Она не была знаменитой куртизанкой, поэтому её смерть прошла незамеченной.

В тот день Шэнь Няня остановил поклонник Сян, который был в отчаянии и хотел обвинить Ван И в том, что во время государственного траура он пировал и убил человека.

Этот поклонник лично видел, как Сян увезли, и был поражён, кто мог осмелиться на такое во время траура. Ван И, конечно, не использовал своё настоящее имя, чтобы вызвать куртизанку. Поклонник последовал за ними и увидел, как её доставили в лагерь генерала Северной горы.

Он был поклонником Сян, поэтому его сердце разрывалось от боли и жалости к ней. Из разговоров тех, кто вёз её, он услышал слово «генерал» и понял, что это был Ван И. Он не осмелился рассказать об этом, только вернулся домой, думая, как быстрее собрать деньги и уехать с Сян из этого опасного места.

Ведь пировать во время государственного траура — это каралось смертью.

На следующий день он услышал, что Сян умерла от болезни, а сводница сказала, что она заболела венерической болезнью и её выбросили на свалку.

Ван И и сводница выглядели невинными, как белые лилии.

Но этот влюблённый знал, что всё было не так. После восшествия на престол нового императора он жил в муках, каждый день мечтая восстановить справедливость для Сян.

Однако большинство чиновников, к которым он обращался в столице, были не лучше. Когда Шэнь Нянь вернулся в столицу, он, вспомнив репутацию маркиза — усмирителя Севера на границе, решился и рассказал ему о несправедливости.

Маркиз, конечно, не поверил, но, руководствуясь желанием защитить народ, во время инспекции Северной горы выпил с Ван И и выяснил, где похоронена Сян.

Чтобы не вызвать подозрений, он официально отправил доклад, а затем тайно добавил секретный доклад.

Император, узнав об этом, разгневался и приказал Жуань Цзицину отправиться с императорским указом, чтобы помочь маркизу выкопать тело.

Эта история была полна неожиданных поворотов, и если бы Шэнь Нянь не был её главным героем, он бы сам захлопал в ладоши.

Теперь он мог только с каменным лицом руководить гвардейцами, которых привёл Жуань Цзицин, чтобы они копали могилу в долине Ван. К счастью, когда Ван И признался, он описал место подробно: тело было закопано в месте, похожем на свинью.

Конечно, это место Шэнь Нянь тоже узнал из уст Ван И.

В долине Ван было много мест, похожих на свинью, но Шэнь Нянь, видевший множество смертей и сам хоронивший людей, быстро заметил разницу и приказал копать в месте, напоминающем свиной зад.

Копание заняло полчаса.

Шэнь Нянь только думал обо всём этом, как вдруг услышал крик:

— Выкопали!

Жуань Цзицин обрадовался. Великий подвиг принадлежал Шэнь Няню, но и он мог получить свою долю славы. Он улыбнулся Шэнь Няню:

— Император был прав. Маркиз действительно не разочаровал его.

Шэнь Нянь лишь усмехнулся и подошёл, чтобы руководить извлечением останков.

Гвардейцы Северной горы, уже встревоженные арестом Ван И, увидев, что в долине Ван действительно нашли скелет, были в шоке.

Шэнь Нянь уже арестовал ближайших соратников Ван И, и теперь, перед лицом доказательств, они сразу же признались, сняв с Ван И всю одежду, включая нижнее бельё.

Дело было завершено успешно. Жуань Цзицин был счастлив, как и гвардейцы, сопровождавшие Шэнь Няня, такие как Ван Цзюнь и Ху Цзэ.

Чэн Цзинь же был расстроен и обеспокоен. Он знал, что Шэнь Нянь был человеком, который не терпел несправедливости, но после возвращения в столицу его методы стали слишком грубыми, и он слишком доверял императору.

Это дело касалось высокопоставленного чиновника, и если император не захочет преследовать его, как Шэнь Нянь будет взаимодействовать с ним?

Самое главное, так громко ссориться с чиновниками — не слишком ли это вызывающе? В его памяти Шэнь Нянь не был человеком, который искал внимания.

Чэн Цзинь всегда доверял Шэнь Няню и знал, что он действовал с умом, но нынешняя ситуация явно была неблагоприятной, как будто он попал под влияние злых духов, как те, кто верил в Белую Лotosовую Богиню на северной границе.

Это можно было назвать одержимостью.

Чэн Цзинь понимал, что думал Шэнь Нянь, просто взглянув на него.

Тот с каменным лицом тихо пробормотал:

— Я, естественно, верю императору. Не стоит слишком много думать, это бесполезно.

Разве он мог не верить императору? Ведь император уже подготовил для него эту историю.

Чэн Цзинь почувствовал, что в словах Шэнь Няня сквозит странная обида, и был разочарован. Если он не хотел делать этого, то мог просто отказаться. Теперь, сделав это, он злился, словно не мог смириться с этим.

Шэнь Нянь и Жуань Цицин действительно выкопали человеческие останки, и вместе с показаниями гвардейцев Северной горы обвинение Ван И в пиршестве во время государственного траура и последующем убийстве стало неизбежным.

<http://bllate.org/book/16626/1522169>